

Районы работ первых советских экспедиций Академии наук СССР (составила Н. П. Архипова):

1 — Североуральской (1924—1928 гг.); 2 — Башкирской (1928—1931 гг.); 3 — Южноуральской (1935—1938 гг.)

С. А. Янченко в истоках реки Народы (система Хулги — Ляпина) в водораздельной полосе открыл два высоких кулисообразных хребта Урала. Западный, более высокий, протяженностью около 150 км, получил название «Кряж Исследователей Северного Урала XIX века» (или Исследовательский хребет) и восточный (около 100 км длиной) — Народо-Итйинский хребет. Отряд выяснил, что оба кряжа соединяются «рядом плоских высоких гор», но «резко обособляются» к северу и к югу от «перемычки», рельеф этих гор имеет исключительную сложность, что Алешков правильно объяснил деятельностью древних ледников. В пределах вновь открытых хребтов было обнаружено около десятка высочайших для Урала (свыше 1600 м над ур. м.) вершин. Участники отряда назвали их: гора Народная, пик Карпинского, гора Дидковского, гора Городкова, Манси-ньер и т. д. В очень трудных условиях была заснята и положена на карту (при помощи малой мензулы и кипрегеля) территория в 3300—3500 кв. км. Первооткрыватели весьма скромно оценивали свои заслуги. В отчете экспедиции Алешков писал: «Кряж Исследователей Северного Урала XIX века... в нем горы Народная, Карпинского, Дидковского, а также Неройка... Народная достигает 1870 м, Карпинского 1793... С открытием их прекращается высотное первенство горы Сабли (по определению экспедиции, 1680 м) и Тельпоса (1550 м) ¹». Всего две фразы по поводу такого крупнейшего открытия!

Гора Народная ничем не выделяется среди окружающих ее громад. Те же труднодоступные склоны, кары и цирки ², заполненные снегом и льдом; небольшие, с прозрачной и ледяной водой горные озерки, мощные скопления каменных валунов на вершинах и склонах... И все же несколько десятков «лишних» метров ставят ее на первое место среди всех гор Урала.

Вершина не имела местного названия, или, во всяком случае, оно не было известно участникам экспедиции. Как первооткрыватель, Алешков дал горе название Народная — в честь советского народа (вершина была открыта в год десятилетия Октябрьской революции). Однако за прошедшие десятилетия название горы неоднократно искажалось. Как разъяснял в свое время профессор Б. Н. Городков (автор этой

¹ Алешков А. Н. Ляпинский край. — Материалы комиссии экспед. исслед. АН СССР, вып. 7. Л., 1929, с. 46 (Уральская серия). По современным данным, эти высоты составляют: г. Народная — 1894 м., г. Карпинского — 1803 м., г. Дидковского — 1777 м., г. Сабля — 1425 м., г. Тельпосиз — 1617 м., г. Неройка — 1646 м над ур. м.

² Кары, цирки — ниши, округлые выемки, кресловины в верхней части склонов гор, оставленные древним оледенением; они обуславливают обрывистость склонов, остроту вершин.

книги, Н. А., была аспиранткой ученого), название горы Народной произведено от русского слова «народ». Позже стало бытовать название горы с ударением на первом слоге — Нарóдная (оно попало в географическую литературу и многие учебники). По-видимому, это название возникло по ассоциации с наименованием небольшой горной речки Нарóды, протекающей у подножия горы и впадающей в речку Машью (приток реки Ляппи). Однако если бы Алешков хотел назвать гору по реке Нарóды, он предложил бы название Народанз (подобно Тельпосиз), или гора Народа. Ударение же на первом слоге русского слова «народная» совершенно неправомерно¹.

С названием этой горы связаны и некоторые легенды. Одна из них выводит это слово от слова «народить». Будто бы эта гора «народила» все остальные горы, весь Урал! Некоторыми слово «народа»

¹ Горчаковский П. Л. О названии крупнейшей вершины Урала г. Народной.— Изв. Всес. геогр. об-ва, вып. 1, 1963.

Самая высокая гора на Урале — Народная

поимается как мансийское «лес», «лесная гора». По лесов на ее склонах немного, они редкостойны, а две трети склонов и вершина скалисты. Главное же, с языка манси «народа» как «лес» не переводится (происхождение этого слова не выяснено, оно, скорее, пенецкое). Поэтому правильнее всего доверять первооткрывателям и производить название вершины от русского слова «народ».

Летом 1928 г.— последнего года полевых работ — экспедиция изучала территорию от истоков Щугора на севере до широты Няксимволя на юге, исследуя главный водораздел Урала и его восточные склоны. Более обстоятельно был осмотрен массив Тельпосиз. Экспедиция отметила здесь следы древнего оледенения (современное оледенение на Тельпосизе открыто в 1957 г.). Сочава предпринял восхождение на массив, но из-за разразившейся трехчасовой грозы не смог достичь вершины. Спустя некоторое время на Тельпосиз поднялся новый член экспедиции Л. А. Портенко. Он оставался там несколько недель, ведя стационарные наблюдения за животным миром.

Тогда же были установлены истоки реки Щугор: «На Яруте (один из отрогов Тельпос-Тюндерского кряжа) берет начало река Щугор, которая сначала, пользуясь широкой ледниковой долиной, течет на юг, затем поворачивает на запад и, наконец, на север», — писал в отчете экспедиции Алешков¹. Подобное «решетчатое» строение долин характерно для многих рек Уральских гор.

Работы в поле продолжались до середины сентября, когда выпавший снег образовал сплошной покров. «Дорога зимняя», — писал в том же отчете Алешков, — проходила лесами и болотами. Лошади, даже слегка загруженные, вязли в снегу, и за 11-часовой рабочий день удавалось пройти 13—18 км пути»².

15 сентября все участники экспедиции встретились в мансийском селе Няксимволе, расположенном на левом берегу р. Северной Сосьвы. Через десять дней на катере добрались до Березово. 29 сентября 1928 г. закончилась эта трудная пятилетняя экспедиция, обогатившая географическую науку важными открытиями.

Работы Л. А. Портенко в значительной степени пополнили науку новыми сведениями о фауне, особенно о птицах Урала. По словам самого ученого (впоследствии доктора наук, профессора), результаты «в значительной степени были неожиданными». Прежние исследователи указывали на бедность видового состава фауны северной оконечности Уральских гор.

¹ Алешков А. Н. Ляппинский край, с. 50.

² Там же, с. 61.

Портенко же только за один летний сезон 1928 г. собрал, описал и изучил 200 экземпляров птиц, принадлежащих более 20 видам. Позже результаты этих исследований были сведены в известной монографии Портенко «Фауна птиц в неполярной части Северного Урала» (М., 1937).

Помимо крупных географических открытий в области орографии и рельефа Урала, участники экспедиции по-новому осветили многие теоретические вопросы, касающиеся взаимоотношений леса и тундры на северном пределе лесов. Они установили границы лесов в горах, выяснили вопросы генезиса фауны и флоры, изучили ледниковые формы рельефа и многое другое. Большая территория была положена на карту. Результатом экспедиции явились ценные печатные работы Б. Н. Городкова, А. Н. Алешкова, В. Б. Сочавы, К. К. Флерова, Л. А. Портенко и др. По словам Н. Г. Фрадкина, обобщившего труды экспедиции, она «завершила... общее ознакомление с природой Северного Урала, начатое экспедицией Русского географического общества 1847—1850 годов»¹.

Позднее в честь участников Североуральской экспедиции были названы некоторые открытые географические объекты Урала: ледники Городкова, Алешкова, Янченко; горы Городкова, Дидковского, Янченко, Алешкова. По имени ботаника Городкова названы и некоторые виды растений.

По предложению Б. Н. Городкова и А. Н. Алешкова, исследованная экспедицией часть Урала получила название Приполярный Урал.

Башкирская и Южноуральская экспедиции Академии наук СССР

С 1927 по 1932 г. на Южном Урале работала Башкирская комплексная экспедиция Академии наук, изучавшая природные ресурсы Башкирской АССР (особенно ее предгорной лесостепной и горно-лесной части) и проводившая антропологические исследования. В состав экспедиции входило несколько научных отрядов во главе с крупными специалистами: геологом Г. В. Вахрушевым, геоморфологом А. А. Борзовым, ботаником и географом И. М. Крашенинниковым, почвоведом М. И. Рожанец, зоологом С. И. Снегиревским, антропологом С. И. Руденко. Экспедицией руководили сначала академик А. Е. Ферсман, затем академик И. П. Бардин.

¹ Фрадкин Н. Г. Очерки по истории физико-географических исследований территории СССР. М., 1961, с. 170.

Среди выдающихся исследователей природы Урала А. Е. Ферсману принадлежит особенно почетное место. Известно, что этот неутомимый труженик науки сделал важные открытия во многих районах нашей страны: на Кольском полуострове и в Средней Азии, Забайкалье и на Украине, Урал же, по выражению самого академика, им «был обследован досконально».

Знакомство А. Е. Ферсмана с Уралом началось в 1912 г. — с района Ильменских гор (в организации здесь заповедника он принимал самое активное участие, а впоследствии был его штатным сотрудником вплоть до 1942 г.). С тех пор различные районы Среднего и Южного Урала стали объектом его пристального внимания. Ильмены, Мурзинка, Верхотурье, Нижний Тагил, Качканар, Асбестовые копи, окрестности Свердловска и Челябинска, Магнитогорск и Орск... Минералы, горные породы, их происхождение, условия развития, возможности хозяйственного использования — эти и многие другие проблемы не позволяли ученому оставаться на месте, да и характер его был не таков!

В задачи Башкирской экспедиции входило всестороннее исследование природы и хозяйства Башкирии. Геологический отряд изучал строение территории Башкирского Предуралья и медные руды Стерлитамакского района, геоморфологический отряд — рельеф Башкирии. Материалы, полученные во время работы в Башкирском Предуралье, позволили А. А. Борзову выдвинуть оригинальное толкование ступенчатости рельефа равнин¹.

Внимание гидрологического и рыбохозяйственного отрядов экспедиции было нацелено на водные пути, условия лесосплава и пр. Они обследовали р. Белую с притоками Южный Узян, Кага, Нугуш и Сакмару с Большим Иком, озера Большое и Малое Миассово, Аргазы, Большой Иткуль и др. Зоологи изучали животный мир горно-лесной части Башкирии и ее северо-восточных районов. Базой зоологических исследований служил Ильменский заповедник. Почвоведы и геоботаники составляли детальные почвенно-растительные карты в масштабах 1:200 000 и 1:500 000 (с объяснительными записками), которые передавали местным землеустроительным организациям. Кроме названных, в экспедиции участвовал антропологический отряд под руководством С. И. Руденко.

Больших успехов достиг геоботанический отряд, возглавляемый И. М. Крашенинниковым. Ипполит Михайлович Крашенинников (1884—1947) — уроженец гор. Челябинска. Рельефное училище он окончил в Москве, но каждые летние

¹ Борзов А. А. Рельеф Башкирии. Географические работы. М., 1959.